

**Ж. А. Гаунова**

## **Федерализм как залог успешного экономического развития государства**

Федерализм как политико-правовое явление находится в постоянной динамике: подвергаются изменениям основные принципы федерализма, появляются новые аспекты и институты. В статье проведен анализ происходящих глубинных изменений федеративных отношений, основанный на обобщении практического опыта федеративных государств, который позволит более успешно двигаться по пути социального прогресса и экономического развития. По мнению автора, формирование новых и развитие уже существующих наиболее успешных инструментов и механизмов взаимодействия регионов с федеральным центром, а также регионов между собой в целях построения сбалансированной системы публичной власти должно привести к укреплению экономических связей и способствовать созданию благоприятного климата для бизнес-сообщества.

Ключевые слова: федеративные отношения; интеграция; экономика; межрегиональное сотрудничество; централизация; регионализация.

**Ф**едерализм как политико-правовой принцип государственного устройства, закрепленный на высшем законодательном уровне, обеспечивает необходимую гибкость и создает условия для эффективного взаимодействия федерации с составными частями, а также способствует экономическому развитию государства в целом. Как любому явлению правовой действительности, федерализму присущ многоаспектный характер, в этой связи уместно говорить о внутренних проявлениях федеративных отношений, направленных на урегулирование отношений федерации и ее субъектов, определении правового статуса субъекта, и внешних, регламентирующих возможность участия субъекта федерации в международных отношениях.

Федеративная форма государства является своего рода гарантией демократии и может быть эффективна только в условиях общества, характеризующегося определенным уровнем экономического развития. Следует отметить,

что понимание категории «федерализм» у государствоведов различных стран весьма отличается. Так, например, американские ученые вкладывают в это понятие не только и не столько собственно форму государственного устройства страны, сколько форму правления, в отличие от российских авторов. Так, американский профессор Винсент Остром отмечает следующее: «Одна из важнейших проблем, касающихся управления человеческими обществами, — это соотношение федерализма и широко распространенных в различных частях мира устремлений людей к тому, что называют демократией [2, с. 20–21]». Российские ученые подходят к данному вопросу более прагматично и рассматривают федерализм как способ сочетания централизации и самостоятельности субъектов государства [4, с. 26].

На юридической карте мира сегодня выделяют 28 федераций, и они настолько различаются, что отнести всех их к одной форме государственного устройства можно только с большим допуском<sup>1</sup>. Но все же федеративное наполнение для них является ключевым, несмотря на то, демократический политический режим там или авторитарный<sup>2</sup>, республика это или монархия<sup>3</sup>.

История возникновения, а также развития государств с федеративным типом государственного устройства доказывает, что существует ряд факторов, непосредственно влияющих на его становление и последующее развитие. К таким факторам можно отнести экономические и естественно-географические, а также способ возникновения федерации. В XX веке федеративная форма государства начала использоваться для разрешения этнических проблем. К примеру, этнический фактор был ключевым в процессе реформирования федерации, а также разделения штатов в Индии, при создании и реорганизации федерации в Нигерии, Бельгии, Эфиопии. Обобщая опыт федеративных государств, можно констатировать, что, как правило, образование федераций происходит либо без учета этнической принадлежности населения<sup>4</sup>, либо именно различный этнический состав объединяющихся субъектов<sup>5</sup> и является ключевым<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> Федеративными являются примерно 13 % всех государств, но в них проживает почти треть населения Земли, а по площади они занимают примерно 50 % территории планеты.

<sup>2</sup> Малайзия, Федеральная Исламская Республика Коморские острова, Объединенная республика Танзания.

<sup>3</sup> Объединенные Арабские Эмираты, Малайзия, Бельгия, Федерация Сент-Китс и Невис и др.

<sup>4</sup> США, Германия, Австрия.

<sup>5</sup> Югославия, Чехословакия, СССР, РФ.

<sup>6</sup> Тенденция постепенного перехода от использования национального фактора к территориальным основам при создании или реформировании федерации накладывает дополнительные особенности. Территориальный федерализм в первую очередь предполагает децентрализацию с четким определением предметной компетенции субъектов с соответствующим материально-финансовым обеспечением. Несмотря на то что в целом наметился отход от формальной атрибутики государственных образований (герб, гимн, флаг, столица, названия высших органов), укрепились и получили развитие индивидуальные характеристики этноса (язык, обычаи, традиции, фольклор, ремесла, традиционные способы хозяйствования, спорт и т. д.).

Большое разнообразие причин и способов образования федеративных государств<sup>7</sup> предопределяет множественность их видов, а также различную степень самостоятельности субъектов. Подавляющее большинство современных федераций, к примеру, не допускает сецессии (т. е. возможность выхода каких-либо образований из состава государства), а в Эфиопии она допускается. Различаются подходы и в отношении законодательной деятельности субъектов: где-то правовые акты субъектов федерации имеют ключевое значение в обозначенных сферах регулирования, а где-то такие акты являются номинальными. Существуют особенности и в определении субъектного состава федераций: одни включают в себя лишь равноправные территориальные единицы, другие в составе имеют общенациональные территории с особым статусом (США, Мексика, Бразилия), а третьи вообще состоят из субъектов разных типов и различных компетенций.

Нетипичной является классификация федераций по способу образования на центробежные (*coming-together federalism*) и центростремительные (*holding-together federalism*), о которой говорят канадские исследователи в своей книге «Сравнительный федерализм: системное исследование» [7, с. 54]. Центробежный федерализм, на их взгляд, является больше исключением, чем нормальной практикой (к примеру, бельгийский федерализм) — это случаи, когда унитарное государство сохраняет государственность только благодаря переходу к федерализму.

Очевидно, что вопросы, связанные с оптимизацией управления в государстве, должны рассматриваться неразрывно: это и вопросы компетенции местного самоуправления, федерального центра и субъектов федерации, а также деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти. Федеративные отношения зачастую осложняются не только демографическим составом населения, но и экономической, социальной и политической дифференциацией субъектов<sup>8</sup>, пробелами в законодательстве.

Важно помнить, что установленная конституцией или другим документом федеративная модель — это саморегулирующийся механизм, функционирующий в меняющихся условиях и с течением времени почти всегда будет необходима адаптация и корректировка этой модели. Степень централизации федерации можно выявить, оценив закрепленную модель распределения компетенций между федерацией и ее субъектами. Существующая модель всегда опосредована индивидуальными особенностями того или иного государства, есть также зависимость реализации от конкретных исторических и экономических условий. Как правило, в государствах, где федеративная форма отношений

<sup>7</sup> Возникновение федераций происходило, как правило, в результате объединения суверенных государств или других территориальных единиц (Германия, Швейцария), либо они являлись доминионами или иными зависимыми территориями (Австралия, Индия, Бразилия, Нигерия).

<sup>8</sup> Основной закон ФРГ, например, закрепляет, что территория федерации может быть изменена, для того чтобы «земли согласно их величине и возможностям могли эффективно выполнять возложенные на них задачи». При этом должны учитываться следующие факторы: земляческая общность, исторические и культурные связи, хозяйственная целесообразность, а также требования развития региональной инфраструктуры и территориального планирования.

более или менее стабильна и устойчива, за федерацией закрепляется конкретный перечень вопросов, который принципиально важен для государства в целом. К примеру, в достаточно децентрализованной Германии такой перечень включает всего 11 вопросов, тогда как в более централизованных федерациях, таких как Пакистан и Индия, их 67 и 97 соответственно. Встречаются и уникальные модели размежевания компетенций; так, в конституции Швейцарии не содержится исчерпывающий их перечень, а определения полномочий федерации и штатов разбросаны по разным ее статьям. Следует учитывать, что конституционно закрепленный способ распределения и осуществления полномочий может различаться с существующим на практике<sup>9</sup>. К федерациям с высокой степенью централизации можно отнести Индию, Пакистан, на практике этому соответствуют и Венесуэла с Мексикой, а также Аргентину и Бразилию из-за частого применения института федерального вмешательства в дела субъектов федерации. Примечательно, что данный институт отражен и в конституциях многих других федеративных государств, в том числе децентрализованных, хотя на практике его применение никогда не было востребовано<sup>10</sup>.

Еще одна классификация федеративных моделей предполагает их деление на симметричные и асимметричные, что также является достаточно условным, но, безусловно, влияет на статус субъекта в федерации и на его международную правосубъектность. Как отмечают М. В. Баглай и В. А. Туманов, асимметричность — это определенное отступление от такого основополагающего принципа федеративного государственного устройства, как равенство всех субъектов федерации [5, с. 22]. Тем не менее полагать, что абсолютно симметричная федерация возможна и целесообразна, видится нам подходом неверным в первую очередь потому, что асимметричность может быть оправдана ввиду объективно существующих социально-экономических, исторических, этнических, географических и иных различий территориальных единиц федеративного государства<sup>11</sup>.

<sup>9</sup> Характерно, например, для ОАЭ. Согласно Конституции 1971 года ОАЭ являются относительно децентрализованной федерацией, но на практике решающее влияние имеет эмират Абу Даби.

<sup>10</sup> К примеру, ст. 37 Основного закона ФРГ определяет, что «если земля не выполняет возложенных на нее основным законом или другим федеральным законом федеральных обязанностей, федеральное правительство с согласия Бундесрата может принять необходимые меры, чтобы в порядке федерального принуждения побудить землю к выполнению своих обязанностей». Как правило, речь идет о таких нарушениях, как непоступление федеральных налогов, отказ от участия в планировании и строительстве федеральных дорог и др. Федеральное правительство может использовать различные меры для принуждения земли к выполнению своих обязательств, к примеру такие как финансовое воздействие или применение полицейских сил других земель, отстранение правительства земли, роспуск ее парламента — ландтага, назначение федерального комиссара или принятие федеральными властями временной опеки над властями земли (кроме судебных органов).

<sup>11</sup> Как отмечает И. А. Умнова, в силу наличия у субъектов федерации географических, геополитических, политических и иных особенностей они объективно не могут обладать равным статусом (см.: Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма: учеб.-практ. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дело, 2000. С. 155).

Как справедливо отмечает профессор С. А. Авакьян, «асимметричность позволяет учитывать специфику отдельных субъектов и поэтому не вредит федерации, а является одним из конструктивных диалектических средств федеративного строительства» [1, с. 72]. Создание асимметричной федерации также позволяет установить особую охрану исконной среды обитания малых народностей, уникальных природных богатств и т. п. На практике возникают ситуации, когда федерации де-юре провозглашаются симметричными и на конституционном уровне закрепляется однородный субъектный состав и равный правовой статус, при этом де-факто субъекты федерации равны не во всем<sup>12</sup>.

Субъектный состав федеративных государств в современном мире является весьма неоднородным как по количеству государствообразующих субъектов, так и по конституционно закрепленным принципам их объединения. Достаточно широкий и нетипичный подход к структуре и понятию федерации, который имеет значение для правового статуса субъектов современных федераций, был применен в бразильской конституции 1998 года. Статья 1 Конституции Бразилии выходит за пределы определения федерации только как союза штатов и устанавливает, что Федеративная Республика Бразилия представляет собой нерасторжимый союз штатов, муниципий и федерального округа<sup>13</sup>. Так, в понятие союза, согласно Конституции Бразилии, включены разнородные и соподчиненные части федеративного государства. Таким образом, на практике получает распространение ситуация, когда административно-территориальные единицы государства<sup>14</sup>, которые не являются субъектами федерации, получают некоторые элементы субъектности [6, с. 25].

Чаще всего тенденции централизации/децентрализации сочетаются. Так, субъекты иногда получают больше полномочий, в том числе и для того, чтобы разгрузить федеральный бюджет (в США, например, в последние десятилетия штатам предоставляется больше полномочий в социальной сфере), а где-то происходит передача полномочий без необходимого их финансового обеспечения. Что мы имеем в итоге? С одной стороны, пронизывающие современный мир процессы интеграции толкают к большей централизации, но очевидно, что федеративные государства должны быть заинтересованы в поиске таких путей и способов, которые позволят обеспечить единую федеральную политику, не нарушая при этом права субъектов. С другой — неограниченная самостоятельность субъектов федерации и движение к децентрализации привели к появлению такого феномена, как конкурентный федерализм. В связи с этим возникает вопрос, могут ли конкурирующие между собой территориальные единицы федерации, которые обладают в равной степени ограниченным суверенитетом, если о таком суверенитете вообще можно говорить, и реализуют его в разнообразных институционально-экономических формах, эффективно

<sup>12</sup> К таким федерациям можно отнести Швейцарию и Австрию.

<sup>13</sup> Конституция Федеративной Республики Бразилия от 5 октября 1988 года.

<sup>14</sup> К примеру, в Нигерии федеральный округ представлен в сенате, правда, меньшим числом сенаторов, чем штаты, но с правом решающего голоса.

сосуществовать друг с другом. В данном случае очевидно, что для эффективной реализации данной концепции территориального устройства требуются инновации в области государственного, регионального и муниципального администрирования.

Ключевым поворотом в развитии федеративных отношений в нашей стране, по-видимому, может стать принятие документа стратегического планирования, а именно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года<sup>15</sup>. Данный документ является своеобразным планом реорганизации пространства России, что несет в себе некоторые опасности как для сложившейся федеративной модели (сохраняются все недостатки централизации и вертикальных отношений центра и регионов), так и для социально-экономического развития субъектов. Стратегия предусматривает формирование 12 макрорегионов<sup>16</sup>, для каждого из которых на основе конкурентных преимуществ (в том числе природных) определены перспективные экономические специализации. В подходе, сформулированном в документе, упор сделан на реализацию масштабных проектов с выделением федеральных средств уже присутствующим в регионах крупным акторам, что не будет способствовать в полной мере достижению цели, сформулированной в самой стратегии, а именно обеспечению устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения. Кроме того, как известно, макрорегиональные образования не имеют собственных бюджетов, что не в полной мере соответствует логике единства вертикального стратегического планирования.

Необходимо отметить, что одной из существенных черт современного федерализма является постоянная динамика, федерализм адаптируется к новым внутренним и внешним вызовам, идет поиск наиболее оптимальных управленческих решений для достижения экономического и социального благополучия всех субъектов федерации. Для многих молодых федераций характерен поиск адекватных моделей федеративного устройства, которые смогли бы установить оптимальный баланс между тенденциями централизации и децентрализации в механизме функционирования федеративного процесса.

Еще одним важным вопросом в жизни современной федерации является вопрос возможности участия субъекта федерации в международных отношениях<sup>17</sup>, что может оказать благоприятное влияние на развитие экономических

<sup>15</sup> Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 7 (ч. 2). Ст. 702.

<sup>16</sup> Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Северный, Южный, Северо-Кавказский, Волго-Камский, Волго-Уральский, Уральско-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский, Дальневосточный.

<sup>17</sup> К примеру, Основной закон ФРГ 1949 года в ст. 24 предусматривает, что «земли правомочны осуществлять государственную компетенцию и в выполнении государственных задач, они могут с одобрения Федерального правительства передавать свои суверенные права

связей. Как правило, такое участие возможно в установленных федеральным законодательством рамках. Существуют некоторые особенности и тенденции по расширению возможностей участия субъектов федерации в международных отношениях, что, безусловно, имеет, с одной стороны, свои плюсы, а с другой стороны, может создать сложности в отношениях субъектов и федерации, привести к большей экономической самостоятельности субъекта, а следовательно, и к желанию все большего объема компетенции.

В этой связи возникает множество вопросов относительно правосубъектности таких субъектов. Возможна ли вообще ограниченная международная правосубъектность субъектов федерации? Подобный прецедент существовал в истории нашего государства. Так, согласно Конституции СССР 1977 года союзные республики были субъектами международного права, а Украина и Белоруссия были даже членами ООН и участвовали во многих международных договорах. Несмотря на это, как пишет Е. Г. Крылова, «ретроспективный анализ федеративного устройства России показывает, что ее государственно-правовая система по сути всегда была унитарной, а РСФСР представляла собой федералистский правовой каркас с унитарным наполнением. Это привело к формированию в Российской Федерации фантомного федерализма — модели государственного устройства, в которой правовая конструкция не совпадает с политическими, управленческими и экономическими реалиями» [4, с. 15].

Особенно перспективным в настоящий момент видится бурно развивающееся приграничное сотрудничество между субъектами федераций. На развитие основ и принципов федеративных отношений, а также развитие экономических связей существенное влияние оказало создание и функционирование так называемых еврорегионов<sup>18</sup>. Действуют они на основании учредительных документов, чаще всего на основе уставов, принимаемых их членами. Как правило, сначала

---

приграничным учреждениям». Согласно ст. 16 Конституции Австрии, земли в вопросах собственного ведения могут заключать государственные договоры с пограничными государствами или их составными частями. Аналогичные нормы имеются и в конституциях ряда других федеративных государств: активное участие в международных отношениях принимают провинции Канады, штаты США, штаты Австралии и др. Согласно ст. 56 Конституции Швейцарии кантоны в сфере своей компетенции вправе заключать договоры «с заграницей», как правило, такие договоры касаются вопросов экономического сотрудничества. Кантоны имеют обязанность об информировании федеральных властей о своих планах по заключению таких соглашений, а далее соответствующее федеральное министерство дает заключение о соответствии или нет соглашения федеральному законодательству.

<sup>18</sup> Так, в 1997 году был создан еврорегион «Неман», включающий в себя пять районов Калининградской области (Россия), Гродненскую область (Белоруссия), Подляское воеводство (Польша), Вильнюсский, Алитуский и Марьямпольский поветы (Литва). Затем в 1998 году был образован еврорегион «Балтика», в состав которого входят административно-территориальные образования шести государств: Дании, Швеции, Латвии, Литвы, Российской Федерации и Польши. С 2004 года действует еврорегион «Псков – Ливония», в который входят пять районов Псковской области, четыре района Латвии и три уездных союза самоуправления Эстонии. В 2007 году создан еврорегион «Ярославна» в составе Курской области (Россия) и Сумской области (Украина).

закключается соглашение о создании еврорегиона, а уже затем в уставных документах определяются правовой статус, участники, их права и обязанности, органы управления и порядок принятия ими решений, а также цели сотрудничества. Главная цель данных структур — создание условий для устойчивого развития приграничных территорий за счет объединения усилий и координации деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Вызывает большой интерес как с точки зрения развития экономики, так и основ федеративного устройства приграничное сотрудничество России и Казахстана. Так, с 2003 года проводятся форумы межрегионального сотрудничества, на последнем, проходившем в ноябре 2019 года в Омске, присутствовали около 1600 представителей из 24 российских субъектов и 10 казахстанских областей, в том числе главы регионов, федеральные министры, бизнесмены, эксперты и ученые. Ежегодно на таких форумах обсуждаются и подписываются межведомственные, межрегиональные соглашения, а также коммерческие договоренности, которые способствуют развитию и укреплению российско-казахстанского стратегического партнерства. Тема приграничного сотрудничества<sup>19</sup> и улучшения приграничной инфраструктуры, вопросы торгово-инвестиционного сотрудничества и углубления промышленной кооперации, а также контакты в гуманитарной сфере были ключевыми на последнем форуме. Главный итог — это разработка и принятие концепции программы приграничного сотрудничества, которую должны обогатить конкретными проектами, идеями и инициативами регионы двух стран.

Необходимо отметить, что именно государство самостоятельно, как правило, на конституционном уровне, определяет характер и степень участия субъекта федерации в международной деятельности. Наличие или отсутствие данного правомочия представляет собой отличительную особенность, характерную той или иной национальной модели федерализма. При этом следует учитывать, что степень вовлеченности территориальных единиц федерации в международные дела в некоторой степени и определяет природу федеративных отношений в государстве.

Сегодня можно констатировать, что сохраняется тенденция возрастания роли внутригосударственных административно-территориальных образований в системе международных отношений. Федеративные государства вынуждены в большей степени учитывать позицию субъектов при определении своего внешнеполитического и внешнеэкономического курса<sup>20</sup>. Подобная ситуация характерна и для некоторых европейских государств, где в последнее время

<sup>19</sup> Интересным и плодотворным может стать развитие сотрудничества в сфере туризма. Такой проект, как «Большое золотое кольцо Алтая», который имеет статус межрегионального трансграничного туристского маршрута, важен как для экономического сотрудничества двух стран, так и для развития культурных связей. Углубление сотрудничества в этом направлении — это совмещение отдыха, экскурсий и лечения.

<sup>20</sup> Субъекты федерации в международном сотрудничестве [Электронный ресурс] // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Вып. 3 (32). Апрель 2008. URL: <https://mgimo.ru/files/12597/az-32.pdf> (дата обращения: 21.05.2021).

особенно часто наблюдается активность процессов регионализации и федерализации. Все чаще экономически развитые субъекты федераций требуют расширения своих прав в различных сферах, настаивают на возможности участия в международной деятельности и предоставлении больших полномочий в налоговой и бюджетной сферах. Таким образом, в настоящий момент в международных отношениях уже сложился так называемый новый регионализм, для которого характерно расширение участия субъектов федерации в международной деятельности.

Вместе с тем следует учитывать, что возрастающая роль наднациональных объединений и организаций в современном мире зачастую приводит к сокращению полномочий и юрисдикции субъектов федерации<sup>21</sup>.

Еще в недалеком прошлом в нашей стране наблюдалось некое отставание от требуемых темпов экономического и социального развития, государство не поспевало за стремительными процессами перестройки в экономике и социальной сфере. Сегодня же имеет место противоположное явление — государственное развитие набрало такие темпы, которые во многом уже опережают темпы экономического развития, в связи с этим существенные усилия направлены на преодоление этого отставания, в том числе путем реформ, разработки и принятия стратегических программ и национальных проектов.

Поправки к Конституции РФ, принятые на общероссийском голосовании 1 июля 2020 года, отчасти изменили конструкцию федеративной модели нашего государства. Ключевым органом, усиливающим федеративную составляющую, стал Государственный совет, основной функцией которого стало обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти и определение приоритетных направлений социально-экономического развития страны.

Кроме того, положительным шагом в направлении повышения эффективности функционирования федеративной модели территориального устройства стало появление новой нормы в Конституции РФ<sup>22</sup>. Так, согласно ст. 75.1, «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан». Данная норма накладывает обязанность на государство и его органы по созданию благоприятной среды для развития бизнеса и экономики в целом.

Важным моментом в свете этих изменений станет практическая реализация, а именно создание действенных механизмов взаимодействия всех субъек-

---

<sup>21</sup> Например, подписанное еще в 1992 году Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) привело к сокращению полномочий штатов США в сфере регулирования санитарных норм, страховых и финансовых услуг и др. Негативную реакцию земель в ФРГ в свое время вызвала частичная передача их полномочий, в том числе в области регулирования радиовещания, подготовки кадров, образования, охраны окружающей среды и др., институтам Европейского союза.

<sup>22</sup> Внесены Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ (вступили в силу 4 июля 2020 года).

тов, заинтересованных в стабильном экономическом развитии государства. Как можно более широкое использование таких юридических технологий, как оценка регулирующего воздействия, оценка фактического воздействия, антикоррупционная экспертиза с включением в эти механизмы бизнеса, будет способствовать развитию законодательства и повышению его эффективности. Очевидно, что современная модель правового федеративного государства должна отражать результаты научно-технологического развития, в том числе связанные с цифровизацией экономики и социальной сферы.

### Литература

1. Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. 640 с.
2. Винсент Остром. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. М.: Арена, 1993. 320 с.
3. Крылова Е. Г. Федерализм как демократическая территориальная организация правового государства // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 16. С. 14–19.
4. Тихомиров Ю. А. Государственно-правовые аспекты федерализма // Федерализм. 1999. № 2. С. 24–29.
5. Туманов В. А., Баглай М. В. Малая энциклопедия конституционного права. М.: БЕК, 1998. 519 с.
6. Чиркин В. Е. Современное федеративное государство. М.: МНИМП, 1997. 128 с.
7. Thomas O. Hueglin, Alan Fenna Comparative Federalism: A Systematic Inquiry, Second Edition. University of Toronto Press, 2015. 480 с.

### Literatura

1. Avak`yan S. A. Konstitucionny`j leksikon: Gosudarstvenno-pravovoj terminologicheskij slovar`. M.: Yusticinform, 2015. 640 s.
2. Vinsent Ostrom. Smy`sl amerikanskogo federalizma. Chto takoe samoupravlyayushheesya obshhestvo. M.: Arena, 1993. 320 s.
3. Kry`lova E. G. Federalizm kak demokraticeskaya territorial`naya organizaciya pravovogo gosudarstva // Konstitucionnoe i municipal`noe pravo. 2007. № 16. S. 14–19.
4. Tixomirov Yu. A. Gosudarstvenno-pravovy`e aspekty` federalizma // Federalizm. 1999. № 2. S. 24–29.
5. Tumanov V. A., Baglaj M. V. Malaya e`nciklopediya konstitucionnogo prava. M.: BEK, 1998. 519 s.
6. Chirkin V. E. Sovremennoe federativnoe gosudarstvo. M.: MNIMP, 1997. 128 s.
7. Thomas O. Hueglin, Alan Fenna Comparative Federalism: A Systematic Inquiry, Second Edition. University of Toronto Press, 2015. 480 s.

**Zh. A. Gaunova**

### **Federalism as the Key to Successful Economic Development of the State**

Federalism as a political and legal phenomenon is in constant dynamics: the basic principles of federalism are subject to changes, new aspects and institutions appear. The analysis of the ongoing profound changes in the features of federal relations and a theoretical generalization of the practical experience of all federal states will make it possible to move along the path of social progress and economic development. The formation of new, as well as the development of the already existing most successful instruments and mechanisms of interaction between regions and the federal center, as well as regions among themselves, in order to build a balanced system of public power should lead to strengthening economic ties and contribute to the creation of a favorable environment for the business community.

Keywords: federative relations; integration; economics; interregional cooperation; centralization; regionalization.